

Под иконой

Красный угол. Тёмная икона.
Мама – деревенская мадонна.

Тихо колыбельную поёт.
За окном декабрь. Метель метёт.

И откуда в русское село
Ангелов-то столько занесло?..

Полусмыто старенькое фото.
Потому дороже отчего-то

Это ощущение Рождества.
Улыбнулись мамины уста...

«Дом атеизма»

Крест затмевает
Зори коммунизма.
В родном селе
Взорвали древний храм!
На радость глупым

Сельским пацанам.
Свидетелям
Такого катаклизма!

Село без церкви –
Древо без корней.
И как молиться
В «Доме атеизма»?
Рукоположен Богом
Дед Корней.
Крестить детей
Его вельнем призван.

Обряд крещения
Совершал тайком
В подвале,
Словно в катакомбах Рима.
Молитвенный
Был на отшибе дом.
И охранял его
Господь незримо.

Я там младенцем тайно
Был крещён.
В том мне призналась
Перед смерть бабка.
Быть может, буду
Потому прощён
Я на исходе жизни
Горько-сладкой.

В селе родном
Построен новый храм.
Разрушена
Обитель атеизма.

Но отчего ж
Бывает грустно нам?
Жаль, что не дожили
До коммунизма?!

Знать, трепыхается,
Ещё дыша,
Как птица феникс
Распускает перья,
Таинственная
Русская душа
На перекрёстке
Веры и безверья.

Дед и баба

Эта сказка живёт и во мне:
Дед и баба сидят на бревне.

В огороде желтеет сурепка.
– Что же делать? – задумались крепко.

Уж совсем старый дом обветшал –
Дождь в заросшем саду прошуршал.

Вижу я: наяву иль во сне?
Дед и баба сидят на бревне.

Пожелтело на стенке их фото...
Слышу: кто-то окликнул кого-то

На закате сгоревшего дня –
Может, прошлое ищет меня?..

Холм могильный

Мне опять живой приснилась мать.
Подошёл, хотел её обнять.

Но она растаяла во мгле.
И не стало мамы на земле...

Мама умерла в начале осени.
Пожелтев, берёзы листья сбросили...

Снег теперь хранит её покой
Долгою холодною зимой.

А весной ей птицы будут петь.
Летом – сосны на ветру шуметь.

На могилу осенью приду.
День в гостях у мамы проведу.

Молча по душам поговорим
До вечерней сумрачной зари.

И всплакнёт берёза надо мной,
Осыпая золотой листвой...

Холм могильный, фото и ограда.
А душа-голубушка – крылата!

От несчастий сохранит навек
Крыльев материнских оберег.

Сиротство

Пронзает осознание сиротства,
Когда застынешь над могильной ямой.
Среди берёзок на краю погоста
Отца похоронили рядом с мамой.

И, как листок берёзовый, кружится
Душа его над нами на ветру.
Дождь моросит с утра, и небо мглисто.
С трудом слова молитвы подберу.

Жил по-людски. Хоть и не верил в Бога,
А был по сути Божий человек...
На холм к родителям теперь одна дорога.
Накроет скоро их могилы снег.

Родимый край окину долгим взглядом.
Пронзительна берёзовая Русь...
Я на родном погосте лягу рядом
И навсегда на родину вернусь!

Рубаха

На двери висит рубаха
Без малого сорок дней.
И не могу без страха
Я прикоснуться к ней.

На память отец повесил
Перед тем, как уйти...
В окна врывается ветер –
Рубаха по дому летит.

Гнусавит осень-старуха
«Сорокоуст» на помин.
«Слава Отцу и Сыну
И Святому Духу...
Аминь».

Ложится рубаха на пол,
Тепло храня до конца.
Пота родного запах
Переживёт отца.

Родня

Срок настанет – и родня
Хоронить пойдёт меня.
На горе стоит погост.
Он крестами в небо врос.

Крепче нет его корней.
Мёртвые живых родней!
Тихо мать вздохнёт: «Сынок,
Снова ты под сердце лёг».